

Ф.М. Литвинко, профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы БГУ

Грамматика текста в школьном курсе русского языка

В курсе 10 класса сведения о тексте, с которыми учащиеся знакомились рассредоточено с 5-го по 9-ый классы, не столько обобщаются и систематизируются, сколько приобретают новое качество. Старшеклассники получают возможность осмыслить статус текста, который квалифицируют: 1) как единицу высшего уровня языковой системы (узколингвистический аспект; 2) как единицу речи, результат речевой деятельности; 3) как единицу общения, обладающую относительной смысловой завершенностью [1, с. 528].

На уроках литературы учащиеся работают с художественными произведениями – целыми текстами, которые исследуются в литературоведении, культурологии, поэтике, поскольку представляют собой явления не только лингвистического, но и экстралингвистического порядка, что предполагает постоянное поддержание связи текста со средой, когда учитывается социально-культурный контекст произведения, историческая эпоха его создания, отраженная в нем картина мира, специфика создания художественных образов языковыми средствами.

На уроках русского языка учащиеся работают не с целыми текстами, как на уроках литературы, а, чаще всего, со сложными синтаксическими целыми и фрагментами, позволяющими вести наблюдение над глобальными категориями текста, которые первыми выделили и исследовали лингвисты. Четкая постановка проблемы существования единиц, бóльших, чем предложение, была осуществлена А. М. Пешковским [2], а поэтапное развитие современной лингвистики текста связывают с именами Г. О. Винокура, Н. С. Поспелова, Л. А. Булаховского, И. А. Фигуровского, Л. М. Лосевой, И. П. Севбо, И. Р. Гальперина, Т. И. Сильман; О. И. Москальской, М. М. Бахтина, А. И. Новикова, В. В. Одинцова, Е. А. Реферовской, Г. А. Золотовой, Г. Я. Солганика, Н. М. Шанского и др. Исследователи определили объём понятия "текст", выявили и охарактеризовали его категории, логико-композиционные типы, описали прагматические установки текстов, средства объединения предложений и частей в связных высказываниях разной жанрово-стилистической принадлежности. Кроме того, лингвистическая наука располагает сведениями о текстообразующей роли языковых явлений, грамматических категорий и синтаксических моделей.

Результаты лингвистических исследований образуют грамматику текста, «... в рамках которой описываются различные типы внутритекстовых связей (формально-грамматические, логические...), а также средства их реализации (повторы, дейктические единицы, служебные слова, акцентные выделения, интонация, распределение тематических и рематических

элементов в предложении и др.)» [3, с. 528 – 529]. Объем текстов, используемых при обучении русскому языку, достаточен для того, чтобы формировать у школьников понимание текста как единицы высшего уровня языковой системы, пространство которого позволяет наблюдать над действием определенных законов развития мысли, взаимосвязью высказываний в тексте, над ролью в нем изучаемых языковых средств, которые предназначены для выполнения самых разнообразных функций в речи. Сведения, получаемые школьниками о формально-смысловой организации текста, обеспечивают понимание ими содержания текста, его воспроизведение и создание собственных связных высказываний разной жанрово-стилистической принадлежности.

В рамках узколингвистического подхода текст анализируется и как результат речевой деятельности, и как единица общения, однако при этом не предполагается выход «во внешнюю среду», опора на широкий социокультурный контекст. При лингвистическом анализе текста на уроках русского языка устанавливается сфера и ситуация общения, жанр текста, выявляется целесообразность и уместность использования в нем языковых средств всех уровней.

Таким образом, при обучении русскому языку текст предстает, прежде всего, как единица высшего уровня языковой системы, что открывает возможность для наблюдения над системообразующими категориями текста, знания о которых позволяют учащимся осмысленно понимать, воспроизводить и создавать разнообразные тексты с учетом их формы и содержания.

При обучении русскому языку ведется работа над такими категориями (признаками) текста, как: тематическое единство, развернутость, последовательность, связность, цельность, внутренняя и внешняя форма, законченность.

В учебнике по русскому языку для 10-го класса дается более полное определение текста по сравнению с тем, с которым учащиеся знакомились в курсе 5-го класса. Указывается, что «текст – это завершенное высказывание, которое включает тематически и грамматически объединенные предложения, логично и последовательно реализующие авторский замысел, обладает смысловой и структурной связностью, принадлежит к определенному стилю и жанру речи». Совершенно новыми для десятиклассников являются сведения о том, что изучает грамматика текста: она дает ответ на вопросы, как организуется содержание текста, какова его структура, какие языковые средства и каким образом участвуют в создании текста, воплощении его системообразующих категорий [4, с. 24].

При обучении русскому языку ведется работа над такими категориями текста, как: тематическое единство, развернутость, последовательность, связность, целостность, внутренняя и внешняя форма, законченность.

Тематическое единство текста обеспечивается подчиненностью его содержания *теме* и *основной мысли*. *Тема* – это то, о чем говорится в

тексте: о чем в нем повествуется, что описывается, о чем рассуждает автор.

"Проводниками" темы текста являются *опорные* (ключевые) слова. Их Н. С. Валгина называет «понятийными узлами текста», которые «образуют систему, определяющую все содержание и понятийное восприятие текста». Они «семантически значимы, ... сами по себе уже несут определенное содержание» [5, с. 251]. Отражая основное содержание текста, опорные слова помогают восстановить его содержание при пересказе. В предложениях текста опорные слова занимают коммуникативно значимые позиции, благодаря чему выделяются логическим ударением в устной речи.

В тексте-повествовании опорными являются наименования участников событий, действий и предметов, с ними связанных; в тексте-описании – наименования предметов и их признаков (в том числе процессуальных); в тексте-рассуждении опорными являются глагольные лексемы со значением объяснения и абстрактные имена существительные.

С признаком тематического единства текста тесно связан признак **развёрнутости**.

Развертывание темы текста и воплощение его основной мысли осуществляется с привлечением *подтем*, которые, являясь равноправными смысловыми элементами, участвуют в формировании содержания текста в нефиксированной последовательности.

Средством развертывания подтем являются соответствующие *микротемы*; их введение в текст отличается строгой фиксированностью вследствие того, что порядок микротем предопределяет глубину раскрытия подтемы и её относительную завершенность. Иными словами, тема и подтемы – это то, о чем говорится в тексте; микротемы – это то, что говорится о главном предмете и предметах, с ним связанных. Процесс развертывания темы текста осуществляется на уровне микротем, когда создаются умозаключения, вступающие в разнообразные отношения друг с другом в соответствии с требованиями и правилами логики (сравнение, сопоставление, противопоставление, отождествление, детализация, иллюстрация с привлечением примеров, установление причинно-следственных связей, определение понятия, перечисление и др.).

В развертывании темы текста роль предложений неодинакова. Одни из них наиболее значимы для формирования содержания текста, несут его основной смысл, непосредственно участвуют в развертывании темы текста. *Это – ключевые предложения*. Другие предложения конкретизируют, поясняют первые, участвуя в выражении различных отношений: причинно-следственных, описательно-распространительных, сопоставительных, противительно-уступительных и др.

С тематическим единством текста и его развернутостью тесно связан признак **последовательности** текста, мыслительное содержание которого при воплощении языковыми средствами расчленяется на элементы, образующие определенную линейную структуру. Её называют композицией текста. *"Композиция – это группировка по определенной схеме элементов*

содержания" [6, с. 196]. Считают, что содержательно-логически текст членится на три части: *вступление, главную часть, заключение.*

Трехчастность структуры обнаруживается на уровне сложного синтаксического целого (ССЦ), в котором различают *зачин* (начало мысли-темы), *среднюю часть* (развитие темы), *концовку* (своеобразный итог развития темы ССЦ):

ССЦ, как и предложения, не существуют в речи изолированно. В тексте они сопоставляются, противопоставляются, участвуя в развитии темы. Как предложения внутри ССЦ играют неодинаковую роль, точно так же неодинаковы функции ССЦ во *фрагменте*, который состоит из двух или нескольких ССЦ, объединенных развитием одной темы и связанных с помощью специальных синтаксических средств. Фрагмент имеет ту же композиционную схему, только в роли *зачина выступает* не предложение, как в ССЦ, а ССЦ; такие ССЦ называют *ключевыми*; внутренние ССЦ, развивая, поясняя, иллюстрируя тему, намеченную в ключевом ССЦ, образуют *среднюю часть фрагмента.*

Не менее важным признаком текста, чем его тематическое единство, развернутость и последовательность, является **смысловая цельность** текста.

Для предложений одного и того же стиля и типа речи характерно лексико-семантическое единообразие нового, сообщаемого об известном. Новое в каждом предложении выделяется логическим ударением; для представления нового используются однотипные морфологические средства.

Так, в предложениях **текста-описания помещения** новым являются предметные имена, называющие элементы общей пространственной картины и выделяемые логическим ударением:

*На пыльных высоких стенах висят темные **портреты**... На круглых столах лежат **альбомы**, выцветшие **фотографии**. В просторных стенных шкафах хранятся **стопки писем**.* (И. С. Соколов-Микитов) [7].

В предложениях **текста-описания предмета или лица** логическим ударением выделяются сказуемые, выраженные именами прилагательными или образованными от них именами существительными со значением качественной характеристики:

*Лелька была существом **фантастически вялым и пассивным**. Но зато она была **красивой**. Она была самой **хорошенькой девочкой** в нашей школе, и поэтому абсолютно никого не интересовало, **активна** она или **пассивна**, **глупа** или **умна**. Она была **красивой**, а значит, и **умной**.* (Г. Корнилова.)

В текстах, в которых повествуется о действиях живых существ и лиц, логическим ударением выделяются глагольные сказуемые.

Итак, в структуре текста новое предыдущего предложения вступает в смысловые отношения с новым последующих предложений, обеспечивая смысловую цельность текста. "Она осуществляется с помощью таких средств, как лицо, время, наклонение [глагола-сказуемого], модели и типы предложений по целеустановке высказывания, синтаксический параллелизм, порядок слов, эллипсис" [8, с. 19].

Связность текста осуществляется на разных уровнях: уровне слов, предложений, ССЦ, фрагментов и всего текста в целом. Различают *внутреннюю* (смысловую) и *внешнюю* (структурную) *связность*.

Внутренняя связность основывается на коммуникативном и смысловом единстве текста. Оно создается намерением автора в каждом последующем предложении, опираясь на смысл предшествующего, сообщать новую информацию об известном, что обеспечивает развитие мысли-темы. Такое намерение может осуществляться по-разному.

Связь через новое (Н): новое предыдущего предложения становится известным (И) в последующем.

Быть воспитанным – значит быть внимательным к другому, деликатным, тактичным, скромным. Таким был артист Художественного театра Василий Иванович Качалов. Он непременно запоминал все имена и отчества людей, с которыми встречался.

По С. Гиацинтовой.

Связь через известное (И): в нескольких предложениях об одном и том же известном сообщается новая информация.

Сосна не боится мороза, жары, засухи. Она растет и на песке, где мало влаги. Сосна добывает питание и здесь, потому что у нее очень длинные корни. Сосна – дерево здоровья, она очищает воздух. (По Ю. Дмитриеву).

Связь через известное в 1-ом предложении: все последующие предложения раскрывают детали того общего, что названо первым предложением.

Пришёл сентябрь, наступила золотая осень. По опушкам лесов растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые тонконогие опёнки. В моховых болотах ожерельем рассыпана по кочкам румяная клюква. На освещенных солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины. Чист и прозрачен воздух.

По И. Соколову-Микитову.

Основу *внешней* (структурной) связности текста составляют разнообразные формальные средства, обеспечивающие тесную связь предложений в тексте, для которых характерно единство темы и коммуникативной перспективы, т.е. отношение коммуникативной прогрессии (связь через новое; связь через известное; связь через известное в 1-м предложении).

Универсальным средством связи предложений в произносимом тексте является интонация, для которой характерны равномерные понижение тона к концу высказываний, паузы одинаковой длительности между ними; между ССЦ паузы более длительные, чем между предложениями; понижение тона в конце ССЦ также более значительное. Каждое последующее ССЦ начинается бóльшим повышением тона, возможно даже изменением тембра голоса.

К другим формальным средствам связи предложений в тексте относятся:

– лексический повтор;

- синонимические замены, в том числе контекстуальные;
- употребление анафорических, указывающих на предшествующее слово и/или даже содержание предшествующего предложения (*он, та, таков, это, там* и др.), и катафорических, указывающих на последующее слово и/или опирающихся на содержание последующих предложений (*такой, всё, всюду, везде* и др.), местоимений и наречий;
- единство видовременных форм глаголов-сказуемых отдельных предложений;
- употребление различных обстоятельств, особенно времени и места, относящихся по смыслу к нескольким предложениям текста; такие темпорально-локальные отношения могут быть выражены и отдельными односоставными предложениями (*Вечерело. Площадь Пушкина. Вход в метро.*);
- использование сочинительных и подчинительных союзов как средств связи самостоятельных предложений, при этом союзы приобретают присоединительное значение;
- параллелизм синтаксических конструкций и порядок слов внутри их: предложения односоставные/двосоставные, распространенные/нераспространенные, прямой порядок слов/инверсионный и т.д.

В отличие от других признаков **законченность текста** не имеет формальных лексико-грамматических показателей и устанавливается на содержательном уровне. Её составляющими являются такие признаки текста, как *тематическое единство, развернутость, последовательность, смысловая и структурная связность и цельность*. Все они формируют целостное содержание, соответствующее замыслу автора.

Цельность и законченность содержания достигается в том случае, если основные подтемы и микротемы, введенные в текст, развернуты таким образом, что позволяют синтезировать тему текста. Подтемы и микротемы определенно и конкретно представили семантическое пространство данной темы, воплощенное соответствующими языковыми средствами. В таком случае текст воспринимается законченным: в нем очерчен определенный фрагмент действительности, заданный объем темы получил определенное и конкретное воплощение.

Завершенность текста, по М. М. Бахтину, определяется: "1) предметно-смысловой исчерпанностью; 2) речевым замыслом и речевой волей говорящего; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения"[9, с. 255]. Более отчетливо категория завершенности выявляет себя в текстах, имеющих название. Именно оно ограничивает текст и наделяет его завершенностью. "Оно не только является сигналом, направляющим внимание читателя на перспективное изложение мысли, но и ставит рамки такому изложению"[10, с. 23].

Итак, текст, характеризующийся единством внешней и внутренней формы, – «это основная единица языка и речи, так как именно текст способен выразить законченное высказывание, передать коммуникативное

намерение человека, участвующего в речевом общении. Кроме того, в основе построения и реализации определенных речевых произведений лежат общие принципы, общие закономерности. Текст обладает собственной внутренней структурой, собственными категориями, что позволяет признать его моделируемой, воспроизводимой единицей языка» [8, с. 23].

Роль языковых единиц в тексте

Одним из важнейших частнометодических принципов обучения русскому языку, в частности морфологии, является *принцип учета текстообразующей роли слов разных частей речи*.

"Текстообразующая функция грамматических единиц – это их способность модифицировать, трансформировать своё основное значение в процессе реализации своих семантических и грамматических свойств, то есть в процессе оформления мысли, создания текста" [8, с. 97].

Исследователи текста приходят к выводу о том, что содержание целого синтезирует содержание составляющих его предложений, взаимодействующих друг с другом на смысловом уровне. "Содержание каждого отдельного предложения ... только тогда становится значимым, когда оно взаимосвязано с содержанием всех остальных предложений текста ... когда оно становится "клеточкой" текста и принимает участие в раскрытии его смысла, коммуникативного намерения участника общения" [8, с. 98]. И прежде чем будут раскрыты основные текстообразующие функции слов знаменательных частей речи, важно подчеркнуть вот какую мысль: "... чтобы научить школьников грамотно... общаться, выражать свои мысли, **необходимо научить их использовать изученные языковые единицы для реализации таких текстовых категорий, как связность, завершенность, целостность.** (Выд. – Н. А. Ипполитовой.) А для этого надо показать им, какие функции в создании текста выполняют изучаемые ими языковые единицы" [8, 99]. Для осмысления механизма структурирования смысла в тексте необходимо напомнить учащимся, как обеспечивается смысловая цельность текста. Она осуществляется либо через новое (I), либо через известное (II), либо через известное в 1-м предложении; ср.:

(I) *Неожиданно донесся запах **подснежника**... Стоит на земле **цветок**, крохотная капля голубого неба, такой простой и откровенный **первовестьник** радости и счастья, кому оно положено и доступно. Но для каждого – и счастливого и несчастного – он сейчас – **украшение** жизни (Г. Троепольский).*

(II) *Серый **журавль** – преимущественно растительная птица. Он поедает различные ягоды, всходы хлебов, побеги различных трав ... Кроме того, **журавль** ловит мышевидных грызунов, разнообразных насекомых, поедает моллюсков и червей (По страницам Красной книги).*

(III) ***Тихо**, как всегда бывает тотчас после дождя. Чуть слышен тонкий звон ручья, невидимого среди камней.*

*Золотые **стрелы дрока** поднялись в небо и качаются тихонько, стягнутые влагой, бесшумно стряхивая её с причудливых своих цветов.*

На сочном фоне зелени горит яркий спор светло-лиловых глициний с кровавой геранью и розами. Рыжевато-жёлтая парча цветов молочая смешана с темным бархатом ирисов и левкоев ...

Влажный воздух душист (По М. Горькому).

"Смысл речевого целого, таким образом, создается соотношением смыслов соединяющихся в нем семантико-синтаксических единиц разных уровней ... На каждом уровне организации целого взаимодействие формы, значения и функции соответствующих единиц является условием порождения, синтеза, и осмысления, анализа, речи" [7, с. 388].

Вступая в устное общение или создавая связные высказывания в письменной форме, носители языка решают те или иные коммуникативные намерения: 1) воспроизводят в речи то, что наблюдают; 2) сообщают об известном или осмысленном; 3) побуждают адресата речи к действию; 4) оценивают ситуацию, факт, являющиеся предметом речи.

Синтаксическую доминанту текста-повествования составляют динамические сказуемые, которые выражаются глаголами совершенного и несовершенного вида, со значением конкретного физического и речемыслительного действия, движения, эмоционального состояния, глаголами, характеризующими манеру поведения предмета речи.

Глаголы совершенного вида, представляя сменяющие друг друга действия, являются вехами сюжета, поскольку ведут его от завязки действия через его развитие и кульминацию к развязке. Иными словами, глаголы совершенного вида в повествовании выполняют содержательно-композиционную функцию:

Однажды мы поехали куда-то на машине ... Вдруг дед говорит шоферу: "Притормози, уж ползёт. Ужа раздавим – нехорошо". Притормозил шофёр. Прополз уж, и тут мы увидели, что мост впереди разобран ... Если бы не сбавили скорость и не остановились, погибли бы наверняка... (По Э. Скобелеву).

Глаголы несовершенного вида в повествовании обозначают наблюдаемые протяженные действия, темпорально не ограниченные.

Синтаксическую доминанту текста-описания составляют статические сказуемые, выраженные глаголами несовершенного вида настоящего (I) и прошедшего (II) времени. Такие глаголы представляют собой действия, состояния, процессы как отличительные признаки, свойства предмета речи:

(I) *Таинственно шумит лесная тишина,
Незримо по лесам поёт и бродит осень,
Темнеет день за днем, – и вот опять слышна
Тоскующая песнь под звон угрюмых сосен.*

И. Бунин

(II) *... Был полдень. Низкое солнце висело на юге. Его косой свет падал на темную воду и отражался от неё. Полосы солнечных отблесков от волн, поднятых вёслами, мерно бежали по берегам, поднимаясь от воды и потухая в вершинах деревьев (К. Паустовский).*

Все многообразие отношений, складывающихся между наблюдаемыми предметами, осмысляемыми явлениями и фактами, глагол воплощает вместе с именем существительным, которое является носителем значения предметности и употребление которого обеспечивает полноту отражения в речи носителей языка материального и духовного мира. Без имени существительного "нельзя было бы говорить... ни о свете, ни о теплоте, ни об электричестве, ни о жизни, ни о государстве, ни о самом языке; ведь ничего этого отдельно не существует" (А. М. Пешковский).

Категориальное значение предметности обуславливает ведущую текстообразующую функцию **имени существительного** – обеспечение тематического единства текста. Имена существительные, находящиеся в позиции подлежащего и дополнения, в тексте-повествовании называют участников события и непосредственно связаны с темой текста:

Красный петух с красным гребнем ударил грудью и когтями собаку. Бим рыкнул на него в ответ и ударил лапой наотмашь. И тут петух побежал в угол двора к курам. От Бима он бежал в совершеннейшем унижении (По Г. Троепольскому).

Характер темы (конкретный предмет или живое существо; отвлеченные признаки, свойства, действия; научные понятия или явления) регулирует выбор языковых средств для её представления на разных участках текста; ср.: пёс, Арктур, он, слепой, обитатель, собака; недра земли: сокровища, подземные склады; праздники в природе: ледоход, первая зелень, первый снег, первая капель, осенний свет; звуки осени: лесная тишина, тоскующая песнь, шумный ропот, жалоба, печаль, укор; язык: сказки, песни, прибаутки, беседы, книги, слова и т.д.

Связанные с темой текста имена существительные играют весьма важную роль в его композиционной и синтаксической организации.

Известно, что широта раскрытия темы текста зависит от набора подтем, с ней связанных, которые реализуются также именами существительными:

... Тигрёнок сделался членом нашей семьи. Он заметно вырос, набрался силы, уверенности. Движения его были ещё по-детски неуклюжи, но иногда становились вдруг очень быстрыми и ловкими.

Шерсть блестела и лоснилась, как бархат. Она была золотисто-красного цвета с яркими черными полосами. Полосы доходили до живота. Живот был светло-серый, без полос (По О. Перовской).

В тексте-описании имена существительные могут не только представлять тему текста, но и участвовать в её раскрытии, находясь в позиции сказуемого:

*Белка – краса,
Пуговички – глаза,
Хвостик – пушинка,
Сама – золотинка.*

Ю. Капотов.

Выступая в роли присвязочного компонента сказуемого в предложениях текста-описания, имя существительное называет свойства,

признаки, качества предмета речи. Реальность их проявления, возникновение и развитие, отношение автора или окружающих к воспринимаемому признаку или самого носителя к нему выражаются глаголом-связкой, благодаря которому и осуществляется "наращивание" смысла, заключенного в составном именном сказуемом.

В последнее время обозначилась тенденция при развертывании темы текста к употреблению в качестве присвязочного компонента падежных форм имен существительных: *Город в новостройках. Бульвары в цветах. Дорожки для велосипедистов. Городской транспорт с подъемником для инвалидов.*

В научно-популярных описаниях часто прибегают к скрытому сравнению в сказуемом; тогда его присвязочный компонент вводится словами *имеет форму, наподобие, в виде* и др.: *Гнездо в виде ямки. // Гнездо наподобие шара. // Крылья имеют форму слегка изогнутого серпа. // Клюв в виде сачка.*

Имена существительные собственно предметные и локативно-пространственные обеспечивают композиционно-синтаксический каркас репродуктивно-описательных текстов с типовым значением "пространство и его характеристика по наличию предметов" и информативно-описательных с типовым значением "предмет и его местоположение" [11, с. 79 –83]:

I. *Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной стороны и серебристо-освещенных с другой стороны. Под деревьями была какая-то сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями. Далее за черными деревьями была какая-то блестящая росой крыша, правее большое кудрявое дерево с ярко-белым стволом и сучьями, и выше его почти полная луна на светлом, почти беззвездном весеннем небе* (Л. Н. Толстой).

II. *Наше село ... среди увалов и скал. Покосы на Фокинской речке, на Малой и Большой Слизневке. А наш покос на Манской речке* (В. Астафьев).

В предложениях текста (I) тему представляют имена существительные с локативно-пространственным значением, новое – с собственно предметным; в предложениях текста (II) наоборот: известное представляют имена существительные с собственно предметным значением, новое – с локативно-пространственным. Так достигается структурно-семантическая цельность текста.

Имена существительные, таким образом, играют одну из ведущих ролей в создании текста, обеспечивая его тематическое единство, развернутость, смысловую и структурную связность и цельность, композиционную организацию.

Текстообразующая роль **имен прилагательных** зависит от занимаемой ими позиции, предикативной или атрибутивной [7, с. 95].

Имя прилагательное является рематической доминантой текстово-описаний репродуктивного (I) и информативного (II) коммуникативных регистров речи:

(I) *Волосы у Насти золотые. Веснушки по всему лицу были крупные и частые. Только носик один был чистенький* (По М. Пришвину).

(II) *Оперение у дрофы пёстрое, рыжевато-охристое. Голова и щёки серые, спина рыжая, брюшко и подхвостье беловатые. Верхняя часть шеи пепельно-серая* (По страницам Красной книги. Животные).

Несмотря на коммуникативно сильную позицию предиката, имя прилагательное получает возможность реально участвовать в композиционно-синтаксической организации текста только в соотношении с именем существительным: текст (I) представляет собой описание наблюдаемых признаков конкретного лица; текст (II) – известных признаков класса живых существ.

Имена прилагательные в атрибутивной позиции играют подчиненную роль, называя наблюдаемые (1), эмоциональные (2), оценочные (3), информативные (4) признаки предметов речи в текстах разной жанрово-стилистической принадлежности:

(I) *Минька молчал. Расхотелось говорить об искусстве, не думалось о славной (2), нарядной (2) судьбе артиста... Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного (4) полынного (4) ветра ... Притихнуть бы на тёплом (3) косогоре и задуматься. А в глазах опять встала картина: несётся в степи вольный табун лошадей, и впереди, гордо выгнув тонкую (1) шею, летит Буян. Но удивительно тихо в степи* (В. Шукшин).

(II) *Два очень важных (3) вывода следует сделать каждому молодому (1) человеку. Во-первых, любезное (2) отношение к окружающим не вызывает никаких дополнительных расходов, не изнуряет его непосильными (2) трудами. Во-вторых, человек сам получает от своего поведения громадное (2) удовольствие.*

Таким образом, хорошие (3) манеры ... не только большой (3) вклад человека в общество. Этот вклад приносит самому вкладчику ценнейший (3) в мире доход – хорошее (3) расположение духа и оптимистичное (2) настроение (По М. Каранцевой).

В художественном описании психологического состояния героя (I) встретились имена прилагательные всех семантико-грамматических разрядов, в научно-популярном рассуждении на морально-этическую тему – только двух (оценочные и эмоциональные), что вполне согласуется с подчиненной ролью имен прилагательных, которую они играют в позиции определения.

Таким образом, имена прилагательные в предикативной позиции играют ведущую роль в создании типологических особенностей репродуктивных и информативных текстов-описаний. Имена прилагательные в атрибутивной позиции, выполняя подчиненную функцию, характеризуют, конкретизируют участников описываемых событий в текстах разных коммуникативных регистров и жанров речи.

Конкретная предметная, признаковая, количественная соотнесенность местоимений всегда является контекстуальной. Заменяя или предваряя

предметные и признаковые имена, слова с количественным значением, а также наречия, местоимения и местоименные наречия обеспечивают развертывание темы текста, установление смысловых связей между его предложениями и сокращение элементов текста, когда выступают в качестве "заместителей" целых предложений и даже частей текста:

(I) *Я относился к людям, **которые** редко в **чем-нибудь** сомневаются. Иногда сомнения всё же настигали **меня**. Тогда я задумывался: "С кем мне посоветоваться?" Я редко шел со своими сомнениями к маме и папе, **чьи** советы всегда были чёткими и разумными. Они подходили только для **таких** идеальных людей, **какими** были мои родители (По А. Алексину).*

(II) *Мне хочется сказать, что здоровье человека не в сердце, не в почках ... или в спине. Конечно, слов нет, хорошо человеку, если у **него** всё **это** тоже здорово. Но **самая** суть чисто человеческого здоровья – это когда **его** неудержимо тянет сказать **что-то** хорошее другому человеку. Как будто **это** даже закон: раз **мне**, то должно быть и **всем** хорошо (По М. Пришвину).*

В тексте (I) местоименное наречие *тогда* заменяет предшествующее ему предложение; лично-указательное местоимение *они* – придаточную часть предшествующего сложноподчиненного предложения; указательное местоимение *таких* предваряет придаточную часть последнего предложения.

В тексте (II) указательное местоимение *это* второго предложения заменяет предшествующее предложение; а в последнем предложении – предваряет вторую часть бессоюзного предложения.

Указывая на предшествующие и следующие элементы контекста, местоимения как бы держат текст, организуя его внутреннюю и внешнюю стороны, обеспечивая структурно-смысловую связность и цельность.

Текстообразующая роль **наречных слов**, по выражению А. С. Пушкина, "живописующих глагол", не может быть сведена только к обозначению обстоятельственных признаков действий, состояний, процессов (I). Кроме этого, наречия являются средством тематической связи ключевых предложений текстов-описаний окружающей обстановки, среды (II); а наречия-детерминанты, указывая на время и/или место происходящего, могут объединять несколько предложений и даже частей текста (III):

(I) *Ольга Николаевна стала объяснять нам, что, для того чтобы **успешно** учиться, надо **правильно** распределять свой день. Надо **пораньше** ложиться спать и **пораньше** вставать. **Утром** делать зарядку, **почаще** бывать на свежем воздухе ... Уроки обязательно делать **днем**. **Поздно вечером** заниматься вредно (По Н. Носову).*

(II) ***Вокруг** простирался неприветливый, но не лишённый живописности мир. **Слева** виднелись серебристые песчаные холмы и тупые зубцы коричневых с багровыми оттенками скал. **Справа** курились тощие клочья не то пара, не то тумана. **Впереди** где широкой полосой, а где кучей были навалены водоросли ... (По В. Крижевичу).*

(III) ***Иногда ночью**, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропойт то одна, то другая половица, как бы вспомнив его дневную музыку и*

выхватив из неё любимую ноту. Ещё это напоминало оркестр перед увертюрой, когда оркестранты настраивали инструменты. То на чердаке, то в маленьком зале, то в застекленной прихожей кто-то трогал струну. Чайковский сквозь сон улавливал мелодию ... (По К. Паустовскому).

Среди служебных слов яркой текстообразующей функцией обладают **союзы**, выступающие в присоединительно-сопоставительном значении. Они соединяют не члены предложения и не его части, а самостоятельные конструкции любого строения и даже части текста, нередко являясь средством смысловой и конструктивной завершенности текста:

*... Порою, звучный и тяжёлый,
Высоко в небе грохотал
Громовый гул ... **Но** пели пчёлы,
Звенели мухи – день сиял.
Порою шумно пробежали
Потоки ливней голубых ...
Но солнце и лазурь мигали
В зеркально-зыбком блеске их.
И день сиял, и млели розы ...*

И. Бунин.

Как видим, каждая из частей речи вносит свой вклад в структурирование текста, обеспечивая его тематическое единство, развернутость, смысловую и структурную цельность, завершенность.

Проводимый на уроках русского языка лингвостилистический анализ текстов, позволяющий учащимся демонстрировать знания о существенных признаках текста и функциональных стилях речи, о текстообразующей роли средств языка, выступает как необходимое условие самостоятельной продуктивной деятельности школьников, направленной на создание собственных связных высказываний с целью достижения эффективной речевой коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / Под ред. М.Н. Кожин. – М.: Флинта: Наука, 2003.
2. См.: *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1955. – С. 455.
3. Там же.
4. **Русский язык:** учеб. пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / Л.А. Мурина, Ф.М. Литвинко, В.А. Санникович, В.Л. Леонович и др. – Минск: Нац. ин-т образования, 2009. – 272 с.
5. *Валгина, Н. С.* Теория текста: Учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2004.
6. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. – М., 1982.
7. Отдельные тексты взяты из кн.: *Золотова, Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – М., 1998. – 526 с.

8. *Ипполитова, Н. А.* Текст в системе изучения русского языка в школе / Н.А. Ипполитова. – М., 1992.
9. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979.
10. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
11. См.: *Дручинина, Г. П.* Взаимосвязь значения предложения и типа текста // РЯШ. – 1989. – № 5. – С. 79-83. (Тексты взяты из данной статьи.)